

©

Рогожина Н.Г.
ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова

РОЛЬ США в КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ в СТРАНАХ ЮВА

После теракта 11 сентября 2001 г. США стали активно взаимодействовать со странами Юго-Восточной Азии в противодействии угрозе терроризма в рамках проводимой с 2003 г. стратегии глобальной борьбы с терроризмом. Юго-Восточной Азии отводилась роль второго фронта в этой битве¹, исходя из национальных интересов США – предотвращать любые попытки терактов, угрожающих безопасности страны и её граждан.

Подобная позиция США в отношении ЮВА исходила из следующего:

1) в регионе действуют террористические группировки исламистского толка, связанные с Аль-Каидой и финансируемые ею;

2) их действия направлены не только на свержение демократических режимов и установление власти халифата в регионе, но и против «внешнего врага» – США и их союзников;

3) Юго-Восточная уязвима к распространению терроризма из-за сочетания таких факторов, как наличие многочисленного мусульманского населения, на долю которого приходится 25% мусульман мира, активность сепаратистских движений исламистского толка, слабый контроль над границами, облегчающий межнациональное взаимодействие террористических организаций, неэффективная работа контртеррористических служб.

В силу этих причин Юго-Восточная Азия была названа американскими экспертами питательной средой для активизации действий террористов².

Таким образом США рассчитывали на поддержку стран ЮВА в борьбе с мировым терроризмом, которая для Америки имела и экономическую составляющую. США являются крупнейшим инвестором в экономику стран региона³ и поэтому заинтересованы в поддержании их стабильного развития и сни-

жении риска деятельности своих компаний. К тому же просчитывалась и возможность прихода к власти в некоторых странах ЮВА радикально настроенных исламистов, что могло бы иметь необратимые экономические последствия глобального масштаба в случае осложнения транзита энергоресурсов в страны Восточной Азии через Малаккский и Ломбокский проливы.

Глобальная война против терроризма, объявленная США, поставила страны ЮВА в достаточно сложное положение. Они вынуждены были балансировать между необходимостью сотрудничать с самым влиятельным политическим игроком на международной арене в вопросе, который имел для них разную степень приоритетности. Им приходилось проявлять осторожность, учитывая антиамериканские настроения в мусульманском обществе, часть которого высказывала открытое недовольство проводимой США военной политикой на Ближнем Востоке и Афганистане и воспринимала антитеррористические действия США как попытку ослабить ислам. Это предопределило и разные формы сотрудничества с США, исходя из оценок «плюсов» и «минусов» подобных действий.

Тем не менее, ни одна страна ЮВА, имевшая проблемы с терроризмом, не отказалась от взаимодействия с США. И не только по причине получения от них содействия в противодействии этой угрозы, а в значительной степени по экономическим и геополитическим соображениям – в стремлении укрепить экономические связи с Америкой и использовать её для сохранения баланса сил в регионе.

А США, в свою очередь, исходя из потенциала террористической опасности, выбрали для себя приоритетными объектами взаимодействия – **Индонезию и Филиппины**. В Индонезии внимание сосредоточено на укреплении институциональной основы борьбы с терроризмом, учитывая наличие там террористических группировок, связанных с Аль-Каидой, планировавших и осуществивших ряд крупных терактов с большим числом жертв. При финансовой и логистической поддержке США в 2003 г. после теракта на острове Бали, организованном террористической организацией Джемаа Исламия, было создано специальное контртеррористическое подразделение поли-

ции Special Detachment 88, которое провело успешные операции по разгрому террористических группировок на Центральной Яве. На его деятельность США ежегодно выделяют 40 млн. долл. и, судя по итогам встречи Б.Обамы с Дж. Видодо в октябре 2015 г., намерены и впредь сотрудничать с Индонезией в подавлении терроризма⁴ в рамках американской Программы по оказанию содействия в борьбе с терроризмом, по каналам которой осуществляется как финансовая, так и техническая помощь и обмен разведданными.

На **Филиппинах** была выбрана другая форма контртеррористического взаимодействия. Там, в отличие от Индонезии, ответственность за борьбу с террористическими и сепаратистскими группировками, действующими на юге страны (Абу Сайяф, Исламский освободительный фронт моро), была возложена на армию. В рамках укрепления военного сотрудничества между странами было сформировано подразделение совместных сил быстрого реагирования, в состав которого входило 1200 американских солдат.

Это было одно из десятков подразделений подобного рода, разбросанных в разных частях мира, которые выполняли задачу по предупреждению нанесения террористических ударов по США путем подавления местных террористических группировок. Их миссия заключалась в оказании содействия филиппинским войскам, но ограничивалась предоставлением консультативных и разведочных услуг (военное обучение филиппинских солдат, сбор разведывательной информации и осуществление наблюдения за деятельностью террористов, включая использование беспилотных аппаратов). Эти ограничения были связаны с ростом общественного недовольства присутствием в стране американских войск.

В дополнение к получению военной помощи от США за свое присоединение к глобальной борьбе с терроризмом Филиппины, которые первыми из стран ЮВА поддерживали анти-террористическую политику США, были вознаграждены не только ежегодным бонусом в размере 100 млн. долл. на проведение контртеррористических операций, но и экономическими и торговыми дивидендами – получили внушительный пакет

коммерческих кредитов, снижение торговых тарифов, списание долгов в общей сложности на 1 млрд. долл.⁵

Однако устоявшаяся форма контртеррористического партнерства между США и Филиппинами с 2015 года изменилась, отражая их новые приоритеты в сфере безопасности – Ближний Восток и Южно-Китайское море. Поэтому США и приняли решение о свертывании своих операций по оказанию военной помощи Филиппинам в борьбе с терроризмом (число американских военнослужащих сократилось до десяти советников). Официально это объяснялось достигнутыми Филиппинами успехами в этой сфере⁶ (вопреки данным о росте терактов, совершенных Абу Сайяф)⁷ и изменениями в контртеррористической стратегии Филиппин с преимущественной опорой на силы полиции.

В отношении своего другого главного вне НАТО союзника – **Таиланда** США изначально признали невозможным свое прямое участие в подавлении террористических группировок, действующих на мусульманском юге страны, поскольку считали, что это может превратить Таиланд в еще один международный фронт террористической войны⁸. К тому же, в отличие от Индонезии и Филиппин, экстремистские организации в Таиланде не имели связей с международными террористическими группировками.

И тем не менее США, которые традиционно рассматривали Таиланд в качестве своего главного форпоста в ЮВА, считали долгом оказание ему содействия в борьбе с терроризмом в рамках созданного еще в 2001 г. совместного контртеррористического разведывательного центра и военно-технического сотрудничества. Последнее обеспечивалось путем экспорта вооружения и обучения военного персонала.

Хотя США приостановили оказание Таиланду военной помощи в ответ на совершенный в мае 2014 г. военный переворот, данных о том, как это отразилось на контртеррористическом сотрудничестве, нет. Таиланд по-прежнему участвует в Американской программе содействия по борьбе с терроризмом (Anti-Terrorism Assistance Program (ATA)) с ориентацией на укрепление и совершенствование институциональной основы противодействия угрозе терроризма в стране.

Что касается **Малайзии**, то её отношение к присоединению к американскому блоку борьбы с терроризмом носило неоднозначный характер. С одной стороны, власти страны во главе с М. Махатхиром на словах открыто выражали свое несогласие с проводимой США военной политикой по подавлению террористов на Ближнем Востоке и Афганистане⁹.

Однако, с другой стороны, ещё в 2002 г. между Малайзией и США был подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере контртерроризма, поскольку Малайзия была весьма заинтересована в расширении военного сотрудничества с Америкой, объем которого значительно вырос после 11 сентября 2001 г. Взаимодействие с США в антитеррористической деятельности, которое заметно укрепилось в последние годы, тем не менее ограничено получением содействия в правовом обеспечении контртеррористических действий и подготовке соответствующих кадров, а также обменом разведывательными данными и проведением совместных военных учений.

С **Сингапуром**, который вслед за событиями 11 сентября провел успешные крупномасштабные антитеррористические операции, США наладили тесное взаимодействие по обмену разведанными, касающимися деятельности террористических организаций. В свою очередь власти Сингапура, которые традиционно выступают за присутствие США в регионе, используют фактор борьбы с терроризмом для расширения военных контактов с Америкой и укрепления безопасности страны.

Сотрудничество США со странами Юго-Восточной Азии в контртеррористической деятельности, которое осуществляется по линии Программ содействия по борьбе с терроризмом Госдепартамента, принимает различные формы: совместные боевые операции, предоставление финансирования, техническое содействие, обмен разведывательной информацией, укрепление национальной институциональной и правовой основы борьбы с терроризмом¹⁰. И это в дополнение к расширению экспорта вооружения в страны региона и к реализации программ подготовки сотрудников сил безопасности.

В конечном счёте, Вашингтону удалось создать систему двусторонних отношений со странами ЮВА в борьбе с терроризмом, основанную на принципе «ось и спицы». Война с тер-

роризмом дала возможность США усилить свое военное и дипломатическое присутствие в странах ЮВА, которые в свою очередь извлекли из этого пользу для себя в виде получения дополнительного финансирования, расширения торговых и экономических контактов и укрепления своей боеготовности. Так, в частности, в период с 2002 по 2013 гг. США предоставили Индонезии в виде помощи с целью обеспечения безопасности 262 млн. долл., Филиппины получили 441 млн. долл.¹¹ Борьба с терроризмом стала важной аргументацией в пользу увеличения на 9% военных расходов в странах АСЕАН после 11 сентября 2001 г.¹²

Однако антиамериканские настроения, свойственные части мусульманского населения Юго-Восточной Азии, подогреваемые американской внешней политикой на Ближнем Востоке, заставляют власти региона проявлять определенную осторожность в отношении США, избегая выражать полную поддержку их контртеррористическим действиям. Они исходят из того, что не критичное отношение к США может стать побудительным фактором радикализации мусульманской общины с последствиями для роста экстремизма и распространения джихадистского движения, которое в последние годы утратило свою силу¹³.

Задача, которую преследовали США при проведении глобальной борьбы с терроризмом, казалось бы, в ЮВА была в основном выполнена – террористические организации были дезорганизованы и превратились скорее в криминальные структуры, крупных терактов после 2009 г. не было, многие лидеры экстремистских организаций были либо уничтожены, либо осуждены на длительный тюремный срок. Однако угроза оживления терроризма возникла с появлением ИГИЛ и распространением её влияния в регионе.

О реакции США на изменившуюся ситуацию в регионе можно судить по опубликованному в сентябре 2015 г. докладу Агентства по международному развитию «Поддержка ИГИЛ в Индонезии и Малайзии»¹⁴. Отмечается сходство взглядов США и стран ЮВА в оценке угрозы ИГИЛ для их безопасности. И тем не менее сегодня США в отличие от прошлых лет не рассматривают ЮВА в качестве второго фронта борьбы с терро-

ризмом, признавая объективные сложности сотрудничества с ними при наличии негативного к ним отношения со стороны мусульманского населения и ограничивают свое взаимодействие с ними преимущественно:

1) поддержкой умеренного ислама в Индонезии и Малайзии, где в последние годы отмечается снижение религиозной терпимости и нарушаются права человека;

2) оказанием помощи им в осуществлении мониторинга деятельности экстремистских групп и в проведении исследований по этой проблеме и в их публикации с тем, чтобы улучшить информированность населения об угрозе, исходящей от ИГИЛ, и повысить доверие к контртеррористическим мероприятиям властей.

Эти действия рассматриваются в качестве средств дерадикализации исламистов, что сегодня оценивается странами ЮВА в числе приоритетных направлений антитеррористической деятельности. Они даже рекомендуют США использовать их опыт «мягкого подхода» в борьбе с терроризмом в мире¹⁵.

Обращает на себя внимание и тот факт, что попытки Барака Обамы на саммите АСЕАН в ноябре 2015 г. усилить антитеррористическую составляющую программы встречи¹⁶ не нашли особого отклика у руководства стран ЮВА, несмотря на информацию о готовившихся в Куала-Лумпуре во время саммита терактах¹⁷. И не только потому, что приоритетной оказалась другая проблема – конфликт в Южно-Китайском море. Скорее потому, что страны ЮВА не проявляют готовности и желания (за исключением Сингапура) каким-либо образом участвовать в новой глобальной войне с терроризмом в рамках организованной США международной коалиции.

¹ Amitav Acharya and Arabinda Acharya. The Myth of the Second Front: Localizing the 'War on Terror' in Southeast Asia // The Washington Quarterly. Autumn 2007 . P. 751.

² Diane K. Mauzy and Brian L. Job. U.S. Policy in Southeast Asia. Limited Re-engagement after Years of Benign Neglect // Asian Survey. Vol. XLVII, No. 4, July/August 2007. P. 636.

³ С учётом инвестиций в нефтегазовую промышленность.

⁴<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/26/joint-statement-united-states-america-and-republic-indonesia>.

⁵ Rommel C. Banlaoi. Counter Terrorism Measures in Southeast Asia: How Effective Are They? Yuchengco Center De La Salle University Manila. 2009

⁶http://www.nytimes.com/2014/06/27/world/asia/us-will-disband-terrorism-task-force-in-philippines.html?_r=0.

⁷ Число террористических атак на Филиппинах с 2002 г. по 2013 г. возросло в 13 раз (с 48 до 652).

⁸ <http://www.globalpost.com/dispatch/thailand/100924/thailand-us-counterinsurgency>

⁹ D. Capie: Between a hegemon and a hard place: the 'war on terror' and Southeast Asian – US relations // The Pacific Review. Vol. 17. №. 2. June 2004. Pp 228-230.

¹⁰ <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224821.htm>.

¹¹ Major Scott N. McKay and Major David A. Webb. Comparing Counterterrorism in Indonesia and the Philippines .CNC Sentinel February 2015 . Vol. 8. № 2. P. 17.

¹² Lianita Prawindarti. Explaining the Impact of the Global War on Terrorism on ASEAN: the New Regionalism Revisited? University of Trento. Garnet Working Paper No: 48/08. July 2008. P,12

¹³ Tyler McBrien. Jakarta's Counterproductive Counterterrorism Approach. The elite Densus 88 force has enjoyed success in targeting terrorist cells, but at what cost? August 26, 2013 (<http://www.searcct.gov.my/publications/our-publications?id=4http://www.searcct.gov.my/images/logo.png8>).

¹⁴ Indonesian and Malaysian Support for The Islamic State. Final Report. September 18, 2015.

¹⁵ <http://qz.com/270295/indonesia-tells-the-united-states-how-to-defeat-jihadists-with-soft-power>.

¹⁶ Praveen Menon and Matt Spetalnick. Obama Says Summit to Focus On Islamic State Militancy (<http://www.reuters.com/article/2015/11/20/us-asean-summit-idUSKCN0T905Y20151120#atQsfc9KIWGAFqcP.99>).

¹⁷ <https://www.rt.com/news/322830-leaked-memo-bombers-summit>. 20 November, 2015.